

Состояние и нужды духовно-учебных заведений. (Наблюдения и заметки.) V.

Элементарные понятия о предметах, первоначальные отношения к наукам устанавливаются для воспитанников при помощи *учебников*. Прежде чем раскроется самостоятельная мысль, учебник — авторитет для воспитанника. Духовные училища вообще бедны хорошими учебниками, и в этом недостатке необходимых руководств заключается одна из важных причин скудости самого образования в большинстве духовенства, так как большинство духовенства выходит из средних заведений — из семинарий. с. 583

Существующий порядок относительно введения учебников в духовных училищах не благоприятствует развитию духовно-учебной литературы. Немногие принимаемые учебники закрепляются в употреблении слишком *на долгое* время, и нисколько не возбуждается то педагогическое и литературное движение, которое вело бы к умножению хороших руководств. Принимаемые учебники обыкновенно печатаются в огромном количестве экземпляров и назначаются для духовных заведений по *всем* округам. Согласно изменяющемуся состоянию наук, конечно, нужно было бы чаще переменять учебные руководства и не обрекать их на слишком продолжительную и повсеместную службу. В каждом академическом округе, по представлению семинарских педагогических советов, могли бы иногда по некоторым предметам с успехом быть введены *свои* учебники. Этим была бы оживлена педагогическая деятельность; различие руководств могло бы возбудить соревнование и дать пищу дремлющим силам, а практика оправдала бы лучшие из руководств. Академические конференции могли бы не только иметь надзор за этим делом, но и прекрасно руководить им, будучи поставлены в ближайшее отношение к преподавателям своего округа. Существующая пока исключительная централизация этого дела и теперь имеет значение только по наружности. В действительности и теперь представляемые на рассмотрение руководства рассылаются обыкновенно для составления приговора в ту или другую академию; значит, централизация только замедляет дело и разрывает ту естественную связь, в которой могла бы находиться каждая академия собственно к своему округу и его деятелям. с. 584

В настоящий раз мы намерены сказать несколько слов только *об учебниках в семинариях* и не касаемся важного вопроса о состоянии первоначальных учебников собственно в училищах.

Что касается предметов общего образования, то в этом отношении семинарским преподавателям следовало бы ближе и внимательнее присматриваться, как идёт общее образование в светских училищах. Изучение *словесности* продолжается в семинариях на старых основаниях, и потому оно лишено дельных печатных руководств, так как отвлечённые и искусственные основания схоластической риторики не дают ни материала, ни направления к составлению такого руководства, которое могло бы устоять пред открытою критикою. Интерес изучения отечественного языка и истории литературы, возбуждённый в светских заведениях, к сожалению, доселе остаётся чужд духовным училищам: вместе с тем остаются им чужды книги и руководства светской учебной литературы по изучению языка и истории отечественной словесности. Судьбы языка, столь тесно связанные с историею церкви, сохранившей в употреблении язык славянский, судьбы литературы, развитие которой целые века заключалось в кругу деятелей духовных, особенно должны быть дороги и близки воспитанникам духовных училищ, готовящимся быть представителями церкви для нынешнего времени. Между тем с. 585

*Состояние и нужды духовно-учебных заведений. (Наблюдения и заметки.) V. / N. N. [А. И. Свирилин] // *Православное обозрение*. — 1861. — № 12. — С. 583—594.

подобными предметами гораздо более занимаются светские воспитанники, а духовные большую часть не в состоянии даже и пользоваться теми трудами по изучению отечественного языка и словесности, которые так высоко и справедливо ценятся в светских заведениях. С тех пор, как в семинариях перестали преподавать уроки на латинском языке, в течение последних двадцати лет изучение словесности в семинариях не подвинулось вперёд: вся перемена состояла почти в переводе той же риторики на русский язык с неизбежными латинскими техническими терминами. Не достойно ли сожаления, что духовные воспитанники большую часть не имеют отчётливых понятий об истории языка церковнославянского, не имеют сведений ни о первоучителях славянских, ни о представителях нашей древней литературы и её памятниках в различные периоды, не могут даже читать славянских рукописей?

с. 586 По *всеобщей истории* ещё так недавно была руководством в семинариях старинная история Шрекка, печатанная на серой бумаге несколько десятков лет назад. Вместе с нею пользовалась, если ещё доселе не пользуется в некоторых семинариях правами учебника, история Кайданова. При подобных учебниках по такому важному предмету, столько близкому к жизни, могла ли развиваться в воспитанниках семинарии любовь к историческому изучению? Теперь введена в семинариях история г. Смараглова, но опять введена после того, как в гимназиях она заменена уже новыми учебниками. В статье г. Ешевского (в «Московских ведомостях») заявлен был слух, будто в духовных училищах есть намерение принять в употребление учебник Кулжинского. Не знаем, на чём основан этот слух, но если бы он оправдался, то это было бы истинным несчастьем для духовных училищ. Не говоря о внутренних недостатках этой книги, раскрытых отчасти в статье г. Ешевского, она потому уже не может быть учебником, что своим праздным красноречием, нисколько не свидетельствующим об изучении истории автором, она далеко оставляет за собою даже старый учебник Кайданова. По нашему убеждению, для духовных училищ, и собственно для учащихся, могло бы быть очень полезно краткое руководство Вебера в переводе г. Соколова, а для преподавателей, которые могут свободнее и критически относиться к книге Вебера, могла бы с пользою служить полная история того же немецкого автора в переводе г. Корша, подобно тому, как была же указана семинарским преподавателям история Беккера как пособие в их собственных приготовлениях по классу истории.

с. 587 По *русской истории* светская учебная литература обогатилась в последнее время двумя учебниками — г. Соловьёва и г. Иловайского. Кто не скажет, что пора уже учебнику г. Устрялова покончить своё красноречивое, но довольно бесплодное существование в духовных училищах и замениться одним из новых?

с. 588 Изучение *математики и физики* имело бы более успеха и нашло бы более последователей в семинариях, если бы и по этим предметам были введены учебники, принятые в гимназиях. Господствующие в семинариях руководства *алгебры* Сербжинского и *геометрии* Райковского слишком сухи и трудны для изучения. Они держатся только благодаря тому обстоятельству, что на изучение математики мало обращается внимания в духовных училищах. По *физике* даже и не существует принятого учебника. Отсутствие руководства по этой науке, вместе с плохим состоянием или даже неимением физических кабинетов в некоторых семинариях, даёт семинарским преподавателям свободу делать что и как угодно, тем более что они не надеются в своём кругу встретить компетентных или любознательных судей в этой отрасли знаний. Положить конец этому педагогическому беспорядку или по крайней мере ограничить его может введение определённого учебника. Несколько лет уже ходят слухи об учебнике физики, представленном духовно-учебному управлению бывшим профессором петербургской академии Д. И. Ростиславовым. Г. Ростиславов известен как отличный профессор этого предмета; его литографированные лекции по физике и алгебре служили для многих семинарских преподавателей, бывших его слушателей, лучшим руководством; к сожалению, они редки, и в последний раз были воспроизведены более 10 лет назад, когда г. Ростиславов оставил духовно-училищную службу. Судя по этим лекциям и зная несомненные достоинства преподавания г. Ростиславова, можно быть уверенным, что его учебник был бы весьма удовлетворительным руководством и для преподавателей, и для воспитанников семинарии. Одобрение этого учебника, конечно, вызвало бы составителя на новую переделку, соответственно последнему состоянию этой науки и ближайшему её приложению к потребностям образования воспитанников семинарских. Грустно было бы думать, что труд г. Ростиславова уже окончательно потерян для духовных училищ. А пока почему бы не рекомендовать в руководство физику Ленца по последнему изданию?

Вообще, нельзя не пожелать, чтобы все учебники по предметам общего образования в духовных училищах не отставали от развития науки, или по крайней мере от современного её состояния в светских заведениях. Необходимо, чтобы образование будущих пастырей стояло не ниже образования в большинстве светского общества.

Из предметов, относящихся к специальному образованию воспитанников семинарии, первое место занимает *Катехизис Петра Могилы*, который проходится притом два раза — в нижнем и потом в высших отделениях семинарии. Надеемся, что мы выскажем только общее мнение и преподавателей и воспитанников семинарии, если скажем, что пора бы устранить из круга семинарских занятий это лишнее бремя. Для символического усвоения истин веры совершенно достаточно *православного христианского Катехизиса* (митрополита Филарета), который проходится в училищах. Книга Петра Могилы могла бы составлять предмет исторического изучения в истории русской церкви или в истории православного богословия. Наставники, поставленные в затруднение её неправильным изложением, старинным языком, отступлениями, ненужными подробностями или недостатком по местам существенных понятий, усиливаются делать разные исправления, переделки, разметки, сближения с пространном катехизисом, но всё это не помогает делу. Воспитанники справедливо тяготеют излишним трудом такого изучения, и едва ли были случаи, когда бы преподавание этого учебника имело надлежащий успех и приносило пользу.

с. 589

Между приготовительными занятиями к изучению богословия самое существенное значение имеет *истолковательное чтение Священного Писания*, разведённое по всем классам семинарского курса. Достойно сожаления, что доселе духовные училища не имеют руководства по этой части. Известно только старинное «Руководство к чтению книг Ветхого и Нового завета», составленное преосвященным Амвросием ещё в прошлом столетии, и хотя назначенное для семинарий, но ныне не употребляемое. Есть несколько отдельных монографий, посвящённых той или другой книге, как например классические записки на книгу Бытия, обзор посланий апостола Иоанна, исследования гг. Шаврова и Голубева и тому подобное. Но полного курса, который действительно служил бы пособием к изучению целой Библии, — доселе нет. Недавно появившиеся в печати короткие семинарские уроки гг. Лебедева и Хергозерского не выдерживают критики. Естественным последствием такой бедности руководств по изучению первого источника богословия является печальный факт — слишком слабое знакомство семинарских воспитанников с Библиею. Важность изучения Библии день ото дня возрастает, и между тем не видно, чтобы этот существенный пробел в нашем богословском образовании скоро мог быть восполнен. Остаётся только надежда, что с распространением русских переводов священных книг знание Священного Писания более распространится в семинариях хотя путём практического упражнения.

с. 590

Изучение творений святых отцев, известное в семинариях под именем *патристики*, также введено в виды приготовления к систематическому изучению богословия. В недавнее в нашей богословской литературе появилось замечательное сочинение по этой части преосвященного Филарета черниговского. Конечно, знакомство с личною историею отцев церкви должно быть приобретаемо из церковной истории, а знакомство с их сочинениями из чтений самых сочинений. Тем не менее, для элементарных сведений в положении семинарских воспитанников «Историческое учение об отцах церкви» преосвященного Филарета могло бы успешно заменить тяжёлый труд письменных лекций, которые по такому обширному предмету никогда не бывают кратки и при всём том не имеют надлежащей полноты, а нередко, конечно, и надлежащего достоинства.

Церковно-историческое изучение не менее слабо в семинариях от недостатка хороших руководств по церковной истории. «Церковная история преосвященного Иннокентия», первый опыт в своём роде, почти в течение полувека оставалась одиноким явлением: кроме этой книги, семинарии ничего не имели по церковной истории. Между тем эта книга, в своё время замечательная, не удовлетворяет ныне первым требованиям исторического изучения. Разделение по векам, разделение веков по рубрикам с новыми подразделениями исключает последовательное историческое изложение и затрудняет усвоение предмета. При этом учебнике можно приобрести только отдельные сведения о ересь, о соборах, о лицах, вообще об отдельных фактах, да и те, отрывочно поставленные, самая счастливая память легко смешивает и переносит из века в век, из одного места в другое. Много хлопот всегда давал этот учебник и преподавателям и учащимся; собственно говоря, он почти и не пользуется таким употреблением, в каком должен бы быть учебник. Преподаватели обыкновенно делают из него извлечения и сокращения, и воспитанники принуждены опять приниматься за письменную работу. Издание нового

с. 591

учебника по церковной истории для семинарий составляет настоятельную потребность. Этой потребности, кажется, хочет удовлетворить г. Чельцов. Не говоря о недостатках его книги, замеченных критикою, мы опасаемся, чтобы это издание слишком не затянулось, а по окончании его не явилось бы таким бременем, для облегчения которого опять потребуются письменная работа. Так как лекции, читаемые г. Чельцовым в академической аудитории и теперь издаваемые им в свет, конечно, уже существуют, то было бы лучше, если бы г. Чельцов поспешил издать все свои лекции вместе, и потом составить из них краткий учебник, который пока мог бы быть полезен для средних духовных заведений. Но как г. Чельцов намерен издать только свой курс, то есть историю первых IX веков, читаемую им в петербургской академии, то желательно, чтобы другие преподаватели присоединили свои труды и усилия по изданию последующих веков церковной истории.

с. 592 Относительно *истории русской церкви* в текущем году произошла важная перемена в семинариях. Вместо старого учебника, принадлежащего светскому писателю г. Муравьеву, принят новый учебник русской церковной истории преосвященного Филарета черниговского. Недостатки старого учебника были так ясны, что он вовсе не пользовался употреблением. Новый учебник имеет неоспоримые и весьма важные преимущества. Тем не менее, справедливо обратить внимание гг. преподавателям русской церковной истории в семинариях на дельные замечания, изложенные в «Христианском чтении» (август, стр. 145) по поводу введения нового учебника в семинариях. Преподаватели найдут в этих замечаниях здравые требования от изучения церковной истории, направленные к разъяснению того значения, какое может иметь новый учебник, и той самостоятельной деятельности, которая должна принадлежать самим преподавателям. Объяснение начал, на которых основаны замечания статьи «Христианского чтения», желающие могут найти в «Православном обозрении» 1860 г. в статьях — «Об отношении полемической богословской литературы к современным требованиям науки и жизни» (февраль) и о «Трудах киевской духовной академии» (сентябрь).

с. 593 Собственно *Богословие* делится в семинариях на богословие *Догматическое*, к которому присоединяется *Обличительное* (или учение о вероисповеданиях) и *Нравственное*, дополненное в видах практического ознакомления семинарских воспитанников с требованиями их будущей практики — богословием *Пастырским*. По догматическому богословию введено в семинариях несколько лет назад руководство преосвященного Антония и тем устранён для воспитанников обширный письменный труд. Однако ж введение этого руководства имело неожиданные и странные последствия: оно полужило к тому, что, кажется, пропала всякая мысль у других преподавателей богословия о составлении учебных руководств по своему предмету. По крайней мере со времени введения учебника преосвященного Антония не появилось ни одного руководства по догматике. Мы удивляемся, почему, например, преосвященный Макарий из своего обширного «Богословия» не составит учебника для семинарий, который, кажется, во многих отношениях мог бы быть лучше принятого в употребление руководства? Остальные отрасли богословия доселе не имеют учебников. Мы знаем книги по нравственному и пастырскому богословию, написанные преосвященным Кириллом, нынешним начальником русской миссии в Палестине: но они едва ли удобны *для руководства*. Что же касается до «Обличительного богословия», изданного в Казани, то, помимо его недостатков, указанных нами в своё время, оно решительно не может быть учебником уже по одной его громадности.

с. 594 Кроме учения о Вере и жизни христианской, предметом богословской науки служит церковное богослужение (*Археология, Обрядословие*) и церковное управление (церковное *законоведение*). Для изучения церковного богослужения назначена «Новая скрижаль» преосвященного Вениамина, к которой были изданы подробные вопросы в виде конспекта. И этот конспект, и самая Скрижаль, бедная содержанием, неправильная по изложению, написанная старым, тёмным языком, представляли большие затруднения для самого внимательного воспитанника, и не только не возбуждали интереса к занятиям, но не давали и надлежащего знакомства с делом. В последнее время появилось довольно книг, посвящённых исследованию богослужения и древностей церковных; при пособии их легко мог бы быть составлен порядочный учебник по предмету обрядословия, которого, однако ж, пока не имеется. Церковное законоведение также доселе преподаётся в семинариях без учебника. «Церковное законоведение» протоиерея Скворцова, хотя не вполне обнимает предмет, до времени с успехом могло бы быть введено в семинариях.

Недостаток учебников по предметам специального образования воспитанников семинарии поразителен. Он наглядно подтверждает, что самая программа семинарского образования не имеет никакой ясной, строгой задачи, которая последовательно склоняла бы все занятия

к определённом практическому приложению. Введение различных посторонних и случайных предметов в семинарский курс расстроило цельность и общего и специального богословского образования. Поэтому *существенную потребность времени составляет пересмотр программы семинарского курса.*

N. N.

Атрибутировано по статье 1901 года «Пятидесятилетний юбилей педагогической деятельности смотрителя Переславского духовного училища протоиерея Александра Иоанновича Свирелина». Подпись под статьёй аналогична подписи у предыдущей статьи Свирелина в этом журнале за этот год. Заметны частые переходы с обсуждения семинарии на знакомую тему о духовных училищах. — *Ред.*